

УДК 811.12.25

Матузкова Е.П.

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ XXI СТОЛЕТИЯ: НА ПОДСТУПАХ К ИЗУЧЕНИЮ

В статье обосновывается актуальность изучения идентичности как когнитивно-дискурсивной лингвокультурологической категории. С этой целью рассматриваются ключевые дискуссионные проблемы современной лингвокультурологии, связанные с ее дисциплинарным статусом, объектом, предметом, целями, задачами и методологией исследования.

Ключевые слова: идентичность, лингвокультурология, ключевые проблемы, дисциплинарный статус.

Матузкова О.П. Ідентичність у лінгвокультурології XXI століття: на підступах до вивчення. У статті обґрунтовується актуальність вивчення ідентичності як когнітивно-дискурсивної лінгвокультурологічної категорії. З цією метою розглядаються ключові дискусійні проблеми сучасної лінгвокультурології, пов'язані з її дисциплінарним статусом, об'єктом, предметом, цілями, задачами і методологією дослідження.

Ключові слова: ідентичність, лінгвокультурологія, ключові проблеми, дисциплінарний статус.

Matuzkova E.P. Approaching research in identity in the XXI-st century linguoculturology. The article proves the relevance and importance of cognitive-discursive studies in identity as linguoculturologic category. To this end we have been dealing with the key problematic issues of the XXI-st century linguoculturology, connected with its disciplinary status, subject, object, aims, tasks and methodology of research.

Key words: identity, linguoculturology, key issues, disciplinary status.

В современной лингвистике идентичность все чаще изучается на стыке нескольких дисциплин в свете двух основных научных парадигм: коммуникативно-функциональной и когнитивной. Более того, в таких исследованиях наблюдается тенденция не только к междисциплинарности, но и к "межпарадигмальности" рассмотрения идентичности, что позволяет говорить о зарождении и становлении когнитивно-дискурсивного подхода к изучению идентичности в русле наблюдаемого сегодня в лингвистике становления когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Когнитивно-дискурсивный междисциплинарный подход является, на наш взгляд, наиболее перспективным и научнозначимым способом изучения идентичности в современной лингвистике, поскольку позволяет представить это комплексное явление во всей многомерности его сущности и многообразии его проявлений.

Идентичность является не только когнитивно и коммуникативно конструируемой сущностью, но и культурным феноменом. Именно поэтому идентичность в нашей концепции рассматривается как когнитивно-дискурсивная лингвокультурологическая категория. Современная лингвокультуроло-

гия изучает взаимосвязь языка, культуры и сознания через способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности представления в языке менталитета того или иного народа и закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры [1, 29]. Такой лингвокогнитивный ракурс лингвокультурологии¹, базирующейся на достижениях этнопсихолингвистики, культурологии, когнитивной лингвистики и других наук, позволяет наиболее полно описать идентичность как сложный продукт взаимосвязи языка, культуры и сознания.

Отметим, что лингвокультурологический фокус рассмотрения идентичности используется в основном как "вспомогательный" в некоторых работах по идентичности. При этом зачастую слово "идентичность", по нашим наблюдениям, употребляется для придания исследованию броского и современного звучания. В лучшем случае стоящее за этим словом понятие приобретает прикладное значение, становясь своеобразным инструментом исследования или углом зрения, под которым рассматривается определенное явление или предмет. В худшем – такие работы, претендующие на статус лингвокультурологических, на самом деле нередко носят декларирующий характер.

Актуальность лингвокультурологического когнитивно-дискурсивного исследования идентичности, на наш взгляд, очевидна и не вызывает сомнений. Несмотря на то, что описание проблемы "язык – культура – сознание" имеет давнюю традицию, многие аспекты изучения этой триады продолжают оставаться открытыми для научного познания как в общетеоретическом плане, так и в прикладном. Кроме того, все новые обстоятельства развития современных социокультурных процессов задают новые векторы исследований в этом направлении. Этим, в частности, объясняется и небывалое развитие антропологически ориентированных лингвистических наук и областей знания, среди которых лингвокультурология, по признанию многих, занимает ведущие позиции (В.А. Маслова, Е.А. Селиванова, В.В. Воробьев, В.А. Красных, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачѳв и мн. др.).

Более того, специфика резко возросших в наше время глобализационных культурных, экономических, политических, научных контактов стран и народов и адекватное освещение возникающих в связи с этим проблем общечеловеческого характера в гуманитарных науках с неизбежностью выдвигают тему "язык – культура – сознание – идентичность" в число важнейших общеязыковедческих проблем. Теоретическое осмысление принципов взаимодействия составляющих этой цепочки приобретает в этой связи немаловажное значение.

Описание проблематики идентичности в лингвокультурологическом аспекте предполагает, в первую очередь, рассмотрение дискуссионных на сегодняшний день вопросов, связанных с уточнением дисциплинарного статуса, истоков, предмета, объекта, целей, задач, методов и направлений

¹ Стремительный переход лингвокультурологии с изначально страноведческого базиса к лингвокогнитивному "наполнению" приводит к тому, что сегодня все чаще говорят не просто о лингвокультурологии, а о лингвокогнитивной культурологии (см., например, Алефиренко 2012).

исследования самой лингвокультурологии как области гуманитарного знания. Остановимся на этом подробнее, обобщая теоретические знания, накопленные к настоящему времени.

Возникновение лингвокультурологии связывают с антропологическим поворотом в гуманитарных науках рубежа XX-XXI веков, ориентированным на глубинное и комплексное исследование взаимосвязи языка, культуры и сознания человека. В основе лингвокультурологического направления лежат положения сравнительно-исторического языкознания (Я. Гримм, Ф. Буслаев, И. Гердер и др.), учение В. фон Гумбольдта, концепция Л. Вейсгербера, гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, идеи психологического направления лингвистики (Г. Штейнталь, Г. Пауль, А. Потенбня, К. Бюллер и др.), концепции неогумбольдтианства, австрийской школы слов и вещей, антропологические и культурологические исследования.

Термин "лингвокультурология" для обозначения нового лингвистического направления появился, как считается, в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, И.В. Зыкова, М.Л. Ковшова, В.В. Красных и др.), а также работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В. Шаклеина, В.А. Масловой. Лингвокультурология, оформившаяся как самостоятельное научное направление в 90-е годы XX века, вобрала в себя опыт и серьезные достижения многих научных дисциплин, как общегуманитарных (психологии, культурной психологии, культурной философии, культурной антропологии), так и сугубо лингвистических (психолингвистики, этнолингвистики, этнопсихолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвострановедения и др.).

Некоторые из этих наук имеют с лингвокультурологией "генетическую" [5, 14] связь (психология, психолингвистика, этнопсихолингвистика, этнолингвистика), другие связаны с ней кругом изучаемых проблем. При этом выделяется и ряд базисных для лингвокультурологии наук – культурология, этнолингвистика, социолингвистика, лингвострановедение и когнитивная лингвистика (Е.А. Селиванова, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.В. Красных, В.Н. Телия).

Лингвокультурология, основываясь на научном потенциале различных лингвистических дисциплин, имеет по сравнению с ними свою специфику и свой особый "интегративный" [3, 36] фокус рассмотрения проблемы "язык, культура, сознание".

Так, в отличие от культурологии, содержание которой составляют теория и практика системных исследований феномена культуры [9, 1069], лингвокультурология как "металингвистическая наука" дает системное описание фактов языка и культуры в их взаимодействии и взаимосвязи [3, 36]. Культурология, по мнению Е.А. Селивановой, является одной из базовых для лингвокультурологии наук [10, 304], а В.В. Воробьев пишет о возможности рассмотрения лингвокультурологии как одного из блоков культурологии наряду с культурфилософией, социологией культуры, культурной антропологией, культурпсихологией и историей культуры [3, 34]. В этой связи отметим, что существует два понимания дисциплинарного статуса лингвокультурологии: а) культурологический и б) лингвистический [1, 35]. Согласно первому –

лингвокультурология рассматривается как раздел культурологии с соответствующей методологией исследований. Сторонники доминирующего сегодня лингвистического подхода успешно доказывают общие корни и неразрывную связь лингвокультурологии с лингвистикой, основываясь на лингвистических учениях В. фон Гумбольдта, В. Вундта, Г. Шухардта, А.А. Потебни и др. и используя лингвистические методы в своих исследованиях.

В отличие от этнолингвистики, обращенной к реконструкции этнопредставлений по данным языка в диахронии, лингвокультурология исследует исторические и современные особенности взаимодействия языка и культуры – этнической, мировой, групповой – в "диапазоне (национального) самосознания и его языковой репрезентации" [4, 54]. Целью и материалом исследования лингвокультурологии являются живые коммуникативные процессы, разные дискурсивные сферы как источники культурной информации [10, 303-304] и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа (В.Н. Телия, В.А. Маслова). И если лингвокультурология исследует "фиксацию культуры в языке и проявление её в дискурсе", то этнолингвистика и этнопсихоллингвистика основное внимание уделяют этнолингвистической и этнопсихоллингвистической детерминированности речевой деятельности, языкового сознания и общения [5, 13]. Кроме того, основным методом исследования в этнопсихоллингвистике является ассоциативный эксперимент. Лингвокультурология же пользуется различными лингвистическими методами, в т.ч. и психоллингвистическими. Таким образом, лингвокультурология обобщает всю информацию, накопленную этнолингвистикой [11, 31], которая является её "теоретическим и методологическим фундаментом" [4, 54], но представляет собой значительно более широкую предметную область языкознания.

Лингвокультурология достаточно тесно связана и с *лингвострановедением*², однако имеет ряд принципиальных отличий. Во-первых, лингвокультурология является научной дисциплиной, а не "аспектом преподавания языка" [2, 37] и ориентирована на полное и объективное системное представление единиц языка и культуры в их взаимодействии. Лингвострановедение изучает собственно национальные реалии, нашедшие отражение в языке – безэквивалентные языковые единицы – и зачастую характеризуется избирательным, иллюстративным подходом к описанию культурных реалий (Об этом подробнее см.: [3; 2]). Как справедливо отмечает М.Л. Ковшова, в отличие от лингвострановедения и *контрастивной* лингвистики, современная лингвокультурология переходит от фиксации в языке этимологической, исторической, культурной информации к исследованию "этнической логики", представленной в образах мира и запечатленной в языке, а также к описанию языковых фрагментов культурного самосознания и роли языка в категоризации концептосферы культуры [4, 54].

² Лингвострановедение рассматривается В.В. Воробьевым наиболее близким его лингвокультурологической концепции направлением лингвистики [3, 30]. Для отцов-основателей лингвострановедения Верещагина и Костомарова лингвострановедение представляет собой методический, лингводидактический аналог социоллингвистики [2, 32].

В методах изучения связи языка, культуры и национального менталитета лингвокультурология тесно соприкасается и с *когнитивной лингвистикой*. Однако, если когнитивная лингвистика пытается установить как в принципе организовано сознание человека, как он познает мир, как хранятся наши знания о мире и как они структурируются в языке, то лингвокультурология уделяет основное внимание человеку в культуре и его языку. Она ориентирована на культурный фактор в языке и языковой фактор в человеке (В.Н. Телия) и исследует то "культурное содержание, которое отложилось в значении языкового знака и составляет своего рода культурную память нации" [5, 42].

Итак, в лингвокультурологических исследованиях понятия и методы этнолингвистики / этнопсихоллингвистики, социоллингвистики, лингвострановедения, когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии тесно взаимосвязаны, однако лингвокультурология имеет свою специфику и свои теоретико-методологические положения, а также понятийный аппарат. Точки зрения ученых на статус лингвокультурологии многократно варьируются. Она рассматривается как часть этнолингвистики (В.Н. Телия), область языкознания второго уровня маргинальности (Е.А. Селиванова), а также самостоятельная по своим целям и задачам научная дисциплина (В.А. Маслова, В.В. Воробьев). Нам близка точка зрения, согласно которой современный этап лингвокультурологии – ее самоопределение как отдельной научной дисциплины [4, 56; 5, 26]. Более того, выскажем убеждение в том, что на сегодняшний день лингвокультурология находится на завершающей стадии её самоопределения, но при этом оказывается действительно самостоятельной научной дисциплиной, поскольку имеет свой объект, предмет и методологию исследований, не до конца определенные, но все же очерченные по основной своей сущности и прикладному применению.

Так, *объектом* лингвокультурологии называются "язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка" [5, 12], "взаимодействие языка..., культуры... и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком" [7, 36], "взаимосвязь культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия как единой системной целостности" [3, 32], языковая/дискурсивная деятельность, рассматриваемая с ценностно-смысловой точки зрения [1, 17]³. Обобщая мнения ученых и учитывая результаты новейших исследований с их пристальным вниманием к проблемам самосознания различных общностей можно заключить, что объектом лингвокультурологии является язык как феномен

³ Ранее считалось, что лингвокультурология должна исследовать только синхронные взаимодействия языка и культуры (В.Н. Телия, В.В. Воробьев), сегодня все большее количество ученых склоняются к тому, что лингвокультурология исследует и исторические, и современные языковые факты сквозь призму культуры (Маслова 2004, Алефиренко 2012 и др). До конца нерешенным является также вопрос о «пространстве» объекта исследования: В.Н. Телия и некоторые из ее последователей считают, что объектом лингвокультурологии является не только сугубо национальная, но и общечеловеческая культурная информация (например, закодированная в Библии). В.А. Маслова настаивает на только той культурной информации, которая присуща конкретному народу либо близкородственным народам.

культуры в их паритетной целостной взаимосвязи друг с другом и с индивидуальным/коллективным сознанием (ментальностью).

Предмет исследования лингвокультурологии составляют единицы языка и дискурса, обладающие "культурно-значимым смыслом" (В.Н. Красных) или "культурно значимой информацией" (В.А. Маслова, Е.А. Селиванова). Согласно ученым, такие единицы позволяют проникнуть в "культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса" [5, 12], поскольку "обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического – зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях [7, 36]. Выделяются девять типов единиц, каждый из которых может быть предметом изучения лингвокультурологии (об этом см. [7, 36-37]), а взятые все вместе – выполнять функцию языка культуры, т.е. отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Таким образом, подчеркивается, что общим предметом всех направлений (фразеологического, лингвоконцептологического/логико-лингвистического, лексикографического, лингводидактического, этнопсихологического) и аспектов (диахронического, сравнительного, ситуационного, когнитивного, семантического, дискурсивного [10]⁴ лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, формирующейся при взаимодействии двух кодов – языка и культуры.

В плане обсуждения предмета лингвокультурологии позволим себе не согласиться с мнением В.В. Воробьева, согласно которому предмет этой науки должны составить "национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации, основанные на культурных ценностях конкретно-исторического общества [3, 32]. Считаем это положение не совсем точным для лингвокультурологии (в ее лингвистическом статусе), оно больше подошло бы для "культурной лингвистики", если бы такая существовала или если бы лингвокультурология была разделом культурологии. Более того, по нашему мнению, здесь нарушается принцип паритетности культуры и языка в лингвокультурологических исследованиях, на котором вполне справедливо настаивает ученый. Кроме того, определение предмета лингвокультурологии одного из основателей этой науки нуждается в корректировке, поскольку оно несколько суживает предметную область этой дисциплины: язык здесь рассматривается только как отражение, фиксация культуры. Важнейшая функция языка как "конструкта и создателя" культуры, таким образом, игнорируется, что несколько идет вразрез с современными представлениями о взаимосвязи языка и культуры.

Специфическая предметная область лингвокультурологии обуславливает *цели и задачи* этой науки. Лингвокультурологи определяют различные цели, которые сводятся к общему постулату – раскрытие культуры и ментальности человека и общности через язык. *Главной целью* лингвокультурологии, отражающей отличность этой области языкознания от других наук,

⁴Е.А. Селиванова также выделяет аспекты лингвокультурологии, которые со временем могут стать её направлениями: «менталитетоведение» (реконструкция ментальности), изучение национальной специфики юмора, гендера и др. [10].

считаем, опираясь на мнение В.В. Красных, выявление с помощью языковых единиц базовых культурных ценностей и оппозиций культуры, закрепленных в языке (словарь) и проявляющихся в дискурсе, а также представлений об окультуренных человеком сферах (пространственной, временной, деятельностной и т.д.) и древнейших представлений, соотносимых с культурными архетипами. См. также [5, 13].

Анализ языковых единиц в контексте культурного пространства диктует постановку и решение целого ряда задач, как общих для всех антропологически ориентированных лингвистических дисциплин, так и специфических для лингвокультурологии. При всем многообразии выдвигаемых в этом плане задач выделим основные из них:

- определение основной единицы/единиц лингвокультурологии;
- анализ особенностей представления культурно-значимой информации в языковом знаке и механизмов ее "прикрепления" и интерпретации;
- уточнение методологических предпосылок и на этой основе разработка терминологически унифицированного метаязыка лингвокультурологии, ее ключевых понятий с выделением в них существенных именно для данной науки содержательных аспектов (культура, культурные ценности, культурные установки, культурная коннотация, культурная информация, лингвокультурное пространство, лингвокультурная общность, лингвокультурный код, лингвокультурема, идентичность, культурная идентичность, лингвокультурная идентичность и др.);
- выявление универсальных и национально-специфических черт дискурса, его национально-культурной составляющей;
- описание базовых культурных оппозиций, ценностей общности формирующих национальную/этническую/групповую и т.д. картины мира.

Способом достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи является *методология* как совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. Методология лингвокультурологических исследований является, по нашему мнению, наиболее проблемной областью лингвокультурологии, ее самым "слабым и больным местом". Учитывая интегративный характер лингвокультурологии в "корзину" ее методов нередко "скидываются" все методы смежных с нею наук. И здесь основная задача видится нам в выработке (насколько это возможно) собственной методологии на основании фундаментально-теоретической методологии и методологии смежных с лингвокультурологией дисциплин.

Признаем, что задача эта непростая и не близкая, ведь в лингвокультурологии, как и в любой другой "молодой" научной дисциплине зачастую весьма сложно четко отделить собственную методологию от фундаментально-теоретических, и поэтому обычно принято говорить о "теоретико-методологических проблемах" той или иной развивающейся науки [9, 1303].

Однако задача рассмотрения совокупности теоретико-методологических принципов лингвокультурологии приобретает особую актуальность и значимость в связи с вопросом самоопределения, существования самой лингвокультурологии как самостоятельной и специальной научной дисциплины. Нельзя не признать, что методы лингвокультурологии – "это совокуп-

ность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры" [7, 34]. Но что же здесь "собственно лингвокультурологического"? Согласно также с тем, что "поскольку лингвокультурология – интегративная область знания, ... здесь применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра "язык и культура" [Там же]. Но это, по нашему мнению, неправомерно расширяет методологию лингвокультурологических исследований.

Тезис В. А. Масловой о том, что "взаимодействующие язык и культура настолько многоаспектны, что познать их природу, функции, генезис при помощи одного метода невозможно" [Там же] представляется достаточно убедительным. Но предложенное далее перечисление множества методов (лингвистических, культурологических, социологических, когнитивно-концептуальных) носит, по нашему мнению, скорее декларативный, чем прикладной характер и неоправданно расширяет методологию лингвокультурологии. Подобная декларативность наблюдается и в концепции А.Т. Хроленко, который в качестве методов лингвокультурологии видит дискурсивный анализ, приемы квантитативной лингвистики, корпусной лингвистики, доминантный анализ, кластерный анализ, методику сжатия конкорданса, методику аппликации словарных статей и др. [11, 151]. Однако, в своем исследовании ученый использует традиционные семантические методы.

Итак, с одной стороны, на современном этапе развития методологии лингвокультурологии наблюдается интегрирование методологии концептологии, культурологии и общей философии в лингвистические методы. В этом плане выделяется ряд методов лингвокультурологии [1, 39]: диахронический метод, синхронический метод, структурно-функциональный метод, историко-генетический метод, типологический метод, сравнительно-исторический метод.

С другой стороны, в методологию лингвокультурологии тесно "вплетаются" методы когнитивной лингвистики, в основе которой лежит "аналитическая объективность научности" [1, 37]. Иногда переплетение это настолько тесно, что приводит к "растворению" предмета лингвокультурологии в этой смежной с нею лингвистической дисциплине. Однако, лингвокультурология – это наука, базирующаяся на несколько иных, "не формализованных бастионах научности", где "определенная доля методологизма и аналитики успешно сочетается с нарративностью, "рассказом" (выделено нами – Е.П. Матузкова) как свободным размышлением, и происходит это на пересечении различных горизонтов культуры, науки и искусства" [8, 500]. И поэтому такая потребность лингвокультурологии в "неопределенном дискурсивно-мыслительном пространстве между строгой научностью и вольной фантазией" обуславливает, по справедливому утверждению Н.Ф. Алефиренко, необходимость комбинаторного лингвокультурологического подхода к объектам исследования [1, 38].

Сегодня, в лингвокультурологии происходит интенсивный поиск собственных оптимальных методов, ориентированных на максимальную экспликацию процессов, которые происходят в сознании носителя/носителей определенной культуры и языка. Эти методы тесно соприкасаются с методами культурологии и этнолингвистики (теоретическая основа лингвокультурологии [4,

68]), а также когнитивной лингвистики и концептуального анализа ("методологическое основание" лингвокультурологии [Там же]). В то же время лингвокультурология на завершающей стадии своего самоопределения постепенно вырабатывает свои теоретико-методологические позиции и "исследовательский инструментарий" [Там же, 58]. В этой связи отметим определенную научную ценность исследований, авторы которых вырабатывают и апробируют лингвокультурную методику во взаимосвязи с другими теоретико-методологическими приемами анализа: метод лингвокультурологического поля (В.В. Воробьев), метод макрокомпонентной модели значения (В.Н. Телия), метод культурной интерпретации фразеологизма (лингвокультурный метод во фразеологии) (М. Ковшова) и др. Также выделим важное для нашей концепции положение ученых (Н.Ф. Алефиренко, А. Добровольский, Г. Седых) о двух основных методах лингвокультурологических исследований национальной культурно-языковой специфики. Первый – сравнительный метод – предполагает сравнение с другими языками и культурами, поскольку именно так выявляются общие и специфические черты. Второй – интроспективный – предполагает текстовый анализ языкового материала с целью выявления национально-культурной специфики языка. Именно последний представляется особо актуальным для нашего исследования.

Таким образом, современную лингвокультурологию можно определить как область языкознания интеграционного характера, которая находится в завершающей стадии своего самоопределения в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины и которая изучает язык как феномен культуры и культуру как феномен, создаваемый языком в их тесной взаимосвязи с индивидуальным и коллективным сознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 288 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография / В.В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
4. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 456 с.
5. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. – 284 с.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / – М.: Филол. факт МГУ, 1996. – 245 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2004. – 208 с.
8. Микешина Я.А. Философия познания. Полемиические главы / Я.А. Микешина. – М.: Прогресс – Традиция, 2002. – .
9. Осокин Ю.В. Система культуры // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. II / Гл. редактор и автор проекта С.Я. Левит. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2007. – С. 479-483.
10. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 712 с.
11. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии / А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 184 с.